

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

Женевский университет

Петербургский институт иудаики

Восьмая

международная летняя школа по русской литературе

Статьи и материалы

Каукоемриälä (Цвелодубово)
Свое издательство
2012

Датские короли-герои и короли-тираны в скандинавских и русских сочинениях XVIII века

В XVI — первой половине XVII в. на европейском Севере правили чрезвычайно колоритные монархи, вызывавшие интерес у северных же авторов XVIII в. В пропагандистской литературе скандинавских стран распространенными были панегирические сопоставления современного монарха с единоземным королем-героем прошлого и упоминания тиранического правления монарха традиционно вражеского государства. Так, в шведской литературе эпохи Северной войны активно проводится мысль, что Шведское королевство окружено старинными врагами, Данией и Россией, во главе которых в XVI в. стояли самые свирепые европейские тираны: Христиан II Датский (для шведов — Христерн Тиран) и русский царь Иван IV. Король Дании, Швеции и Норвегии Христиан II (1481–1559) в 1520 г. устроил так называемую «стокгольмскую кровавую баню», отправив на казнь более 80-ти шведских вельмож, русский царь Иван Грозный разорил Прибалтику (в напечатанном в 1629 г. «Кратком и правдивом описании превосходных и заслуживающих внимание вещей», случившихся в правление Юхана III, Стефана Батория и Ивана IV, доктора Л.Миллера неоднократно рассказывается о русской военной жестокости и тирании, и подобные описания сопровождаются характерными стихотворными вставками: «Когда русский со своей огромной силой был с отвагой изгнан, земля снова расцвела, и каждый пребывал в мире» и т.п.¹). Однако в первую очередь Иван Грозный запомнился шведам как мучитель своего собственного народа².

¹ Doct. Laurentii Mulleri Churländske Secretarij Korte och Sanfärdige Beskrifwelse om någre Förmämlighe och tänckwärdighe saker / Som uti the tre Stormächtrige Konnungars och Potentaters / K. Johan then III, til Swerighe / K. Stephani Battori til Polen / Theslikes Storförstens Iwan Wasiliuwiss til Muskow / Regegemens tidh uthi Swerighe / Polen / Ryssland / Lyfland och Littowen förlupne äre... Stockholm, 1629. S.139.

² Helander H. Neo-Latin literature in Sweden in the Period 1620–1720. Stylistics, Vocabulary and Characteristic Ideas. Uppsala, 2004. P. 356.

В проповеди шведского панегириста Симона Исогеуса «С Божьей помощью» (1701) о русском царе сказано: «Иван Васильевич (или Юхан Базилийсон), Великий князь России, один из величайших тиранов в Христианстве, своими поступками больше похожий на ужасного зверя, чем на человека»³. Чаше же оба эти монарха входят в шведские перечни наиболее известных тиранов, и самым чудовищным из них признается все-таки Христиан II. Так, в одном из шведских стихотворений 1719 г., посвященных шведской королеве Ульрике Элеоноре, перечисляются «жестокий Атилла, кровавый Тамерлан, // Русский Васильевич, польские Попелы, Король Христерн Второй Датский, который был совершеннейшим из тиранов»⁴. Примечательно, что в шведских сочинениях XVII–XVIII вв. Христиан II уподобляется не только Атилле и Тамерлану (как следует из шведских панегириков Северной войны, «азиатским» прообразами восточного царя Петра I), но, в первую очередь, европейским тиранам. Так, в напечатанной в 1644 году, во время очередной датско-шведской войны, стихотворной истории Христиана II датский король сравнивается с Цезарем Борджиа⁵.

Датскому тирану и угнетателю шведов шведские авторы противопоставляют основателя новой королевской династии и освободителя Швеции от датского владычества Густава I Вазу. В упоминавшейся проповеди С.Исогеуса «С Божьей помощью» по этому поводу гово-

³ Med Gudz Hielp. En segrande Hielte Kung Carl then Tolffte Swänskars Göthars och Wänders etc. Stormechtigste Konung öfwer sin Högmodige Fiende zar Peter Storfurste i Ryssland och hans infalne Armee i Lif=och Ingermanland staden Narven hårdt belägrande then 20 Novemb. Åhr 1700. På then Allmänne Tacksäjelse Dagen som skedde öfwer thenna Härlige Seger i hela Sweriges Rijke och i Sanct. Clara Församling then 5. Feb. 1701. Skådad och förestäld i een Tacksäjelse=Predikan af dess Kyrckioherde Simon Isogaeus. 1701. S.87.

⁴ Drätte=Skald Den Stormächtigte Furstinna och FRU / Fru ULRICA ELEONORA, Sweriges / Giöthes och Wändes Dråttning ccc. Alles Wår Allernådigste Landsens Moder Til allerdiupeste Undersätelig Heder och Tro=Hiertelig Lyck=Önskning Wid Hennes Kongl. Mah:tts nyliga Regements Untråde/ Som den 17 Martii År 1719 medelst Allmännelig Kröningz Högtidelighet i Upsala skedde / Den 17 der på följande Aprilis i Götheborg / Uti en Anseenlig och Folckrijk.

Ortens Inwånarers och Inwånerinnors Wider=Waro och Ärörande / På Kongl. *Gymnasium* dersammastädes Framfröstad och Qwadder af CARL SERLACHIUS. S.52.

⁵ Konung Christierns then Ander och Omildes Historia. Stockholm, 1644. S.138.

рится: «Посмотри на Густавианский род, из которого происходит Его Королевское Величество (Карл XII — *М.Л.*). Король Густав I принял правление, когда почти вся земля была захвачена датчанами и стонала от их тяжелого ига, рабства и тирании»⁶.

В свою очередь русские панегиристы эпохи Северной войны настаивают на законности притязаний датского Христиана и объявляют Густава Вазу узурпатором. В детальном описании триумфальных врат «Политиколепная апофеосис» (М., 1709) Иосиф Туробойский отмечает: «Два символа на той томбе приличествуют ... 9. Един сиречь сноп, герб фамилии королев швейских (слово «*vasa*» переводится как сноп — *М.Л.*), из нея же бе первый Густавус Адолфус Васа, иже истинного короля швейскаго и дацкаго Христиана II из престола швейскаго согнал, бысть король в Швеции, от его же линии и нынешний король Кароль XII происходит, руками из облак млатим ...»⁷. Рассматривая «родословие» шведских монархов, Иосиф Туробойский подчеркивает их традиционную, на его взгляд, воинственность по отношению к соседям, и таким образом проецирует события XVI века на современность: союзная России Дания вновь стала жертвой шведской агрессии.

Со временем узко политические приоритеты русских авторов Петровской эпохи сменились общеевропейским неприятием короля-тирана. Так, в 40-х годах XVIII в. переводчиком Академии наук Кириаком Кондратовичем был подготовлен перевод книги последнего католического шведского архиепископа Иоанна Магнуса «История всех королей готов и сеев» (1554; в русском переводе «История о готфах и шведах из достоверных древних писателей собранная...»). В этом откровенно антидатском (и отчасти — антирусском) сочинении отрицательной характеристики удостоиваются не только Христиан II, но и Семирамида Севера королева Маргретте. Христиан же, по мнению шведского автора, своей судьбой преподал урок всем монархам мира. Повествуя о «кровавой бане», Иоанн Магнус отмечает: «Я не хочу болше мешкать в объявлении сей трагедии, которая не меньше убытка Датчанам и их королю, нежели шведской республике причинила, ибо сам король в толиком множестве вельмож великую часть из тех приказал убить, которые бы его в преобширном государстве (...) долго соблюдали, из коего вскоре и в том же месяце, в котором приехал,

⁶ Med Gudz Hielp ... S.26.

⁷ Иосиф Туробойский. Политиколепная апофеосис достохвальная храбрости всероссийскаго Геркулеса ... Петра Алексеевича ... по преславной виктории над химероподобными дивами, гордынею, рекше неправдою, и хищником швейским, на генеральной баталии в нынешнем 1709 году... М., 1709. С.39.

выгнат будучи, возвратился в свою Данию, сделавшись отменитым доказательством всем и князьям, которые лютые повелевают, нежели милостивее начальствовать стараются»⁸. Правда, русский перевод книги Иоанна Магнуса издан не был и широкой русской аудитории остался неизвестен.

О злодеяниях датского тирана русский читатель мог узнать из напечатанных в России в 60-х гг. XVIII века переводов романа Ш. де Роз Комон де ла Форс «Геройский дух и любовные прохлады Густава Васы, короля Швеции» (1764) и «Истории о переменах, происходивших в Швеции в рассуждении веры и правления» (1765) аббата Верто. Оба эти французских сочинения посвящены шведской истории, и в обеих книгах Христиан II изображен как непримиримый и беспощадный враг Швеции. В романе Комон де ла Форс он представлен как «варварский король», осуществляющий «непотребные проекты», ненавистник «великого государя Густава Вазы», который «восстановил Шведское Королевство, стенящее толь долгое время под игом датчан». В истории аббата Верто читателю постоянно напоминает, что Христерн Датский — паталогически жесток: рассказывается, как безжалостно он расправился со шведом, пожалевшим казенных вельмож, отмечается, что «сей молодой Государь был неклоннаго и свирепаго нрава, недоверчивой и подозревающей, храбр, по гневливой своей природе мало чувствительной к славе, и он воевал только для того, чтоб ему с удовольствием смотреть на пролитие человеческой крови»⁹, и, наконец, говорится, что в 1520 г. «...поехал он в Данию провожаемой проклятием Шведов, которые называли его Северным Нероном»¹⁰ (таким образом расширяется список исторических прототипов датского короля-тирана). Примечательно, что во всех перечисленных случаях речь идет о шведской истории или, как в романе Комон де ла Форс, о ее центральном персонаже первой половины XVI в. — короле Густаве Вазе. Работы, специально посвященные Христиану II, в России XVIII века не переводились. А между тем в Европе такие сочинения существовали. Например, в начале 70-х гг. XVIII в. в Швеции вышла книга «Жизнеописаний», собранная книгоиздателем и собирателем старинных документов К.Х.Гьервелом. Книга включает истории Ганнибала, Катона, Тита, Жанны д'Арк, Генриха IV, Фридриха

⁸ РГБ, ф.256 №263. Л.498.

⁹ История о переменах, происходивших в Швеции в рассуждении веры и правления. Соч. аббатом Верто. СПб, 1764. Т.1. С.73.

¹⁰ Там же. С.221.

Вильгельма Прусского, фельдмаршала Миниха, Мартина Лютера и «Христерна II Тирана»¹¹. Вероятно, сам по себе датский тиран русскому читателю был малоинтересен.

Наконец в 1784 г. появляется оригинальное русское сочинение, одним из персонажей которого является Христиан II, — трагедия Я.Б.Княжнина «Росслав». В отличие от шведской оперы «Густав Ваза» (1786), посвященной тем же героям и принадлежащей шведскому королю Густаву III, русская пьеса не носит антидатского характера. В начале 80-х гг. XVIII столетия были предприняты шаги, направленные к сближению России с обоими скандинавскими государствами: в 1782 г. между Россией и Данией был подписан «Трактат о дружбе и торговле», в котором, между прочим, отмечалось, что по отношению к Дании Россия — «империя издавна ... дружественная и союзная», а в 1783 году состоялась известная встреча шведского короля Густава III с Екатериной II в Финляндии. Вероятно, по этой причине в трагедии Княжнина Христерн назван «тираном, владеющим Даниею и Швециею», и угнетающим оба скандинавских народа (томящийся в плену российский полководец Росслав говорит российскому же послу: «Ты знаешь, Любомир, могущество тирана, // Под игом коего страна сия попрана // Стонает с Данией, отечеством его»). Однако, в отличие от во многом похожей трагедии А.П.Сумарокова «Димитрий Самозванец» (1771), в «Росславе» тиран не является безусловно главным героем, и не его именем названа трагедия.

Как следует из пьесы Княжнина, Россия принимает участие в описанном конфликте, и «тиранов храбрый враг» Густав Ваза «скрывается в странах, в России заключенных». Из «Истории» Верто, на которую опирался Княжнин, будущий шведский король Густав Ваза пребывает в шведской провинции Даларна, и к русским обращается не он, а датский Христиан. В свою очередь в романе Комон де ла Форс говорится, что «место их убежища было в Далекарли, провинции грубой, коей народы простые и безприторные были самые невежды»¹². А далее — что «... мужественная Государыня (Христина — М.Л.), предавшись первым движениям своей печали, невзирая на твердость души своей, помышляла о том, как бы спасти драгие остатки Королевской фамилии и, покушаясь тщетно на побег свой в Польшу, обратила стопы свои к

¹¹ Gjørwell K. Lefwernes Beskrifning. Stockholm.1771.

¹² Геройский дух и любовныя прохлады Густафа Вазы, короля Шведскаго. СПб., 1764. С. 41.

Московскому Государству, где нашла мирное убежище для остатка дней своих»¹³. Возможно, Княжнин переиначивает мотив русского гостеприимства, и в его трагедии в России спасается не королева, а Густав. Существуют и другие, хотя и более отдаленные и не безусловно известные Княжнину аналогии: скандинавские конунги искали спасение на Руси и, вернувшись на родину, начинали бороться за власть. Так, в разное время в Гордарике побывали Олоф Трюгвасон, Олоф Святой, Магнус Добрый и знаменитый Гаральд Суровый Правитель¹⁴. Скрывавшийся во владениях восточного соседа и явившийся за своей короной Густав Ваза дополняет в этот перечень: традиция, начавшаяся в X в., получила литературное воплощение и, таким образом, распространилась на XVI в.

Итак, мрачный тиран Христиан II (в Дании отношение к нему было более сложным: известна баллада XVI в., в которой Христиан назван старым орлом, противостоящим хищному ястребу, по словам комментаторов, ястребом здесь является не заточивший изгнанного короля Фредерик I, а угнетавшая датских крестьян и горожан, «маленьких птичек», знать¹⁵) был хорошо известен российской читающей публике. Значительно меньше в России XVIII в. знали о датском короле-герое Христиане IV (1577–1648), названном шведским историком П.Энглундом «бесстрашным, величественным и проникнутым горячей верой»¹⁶.

Как отмечает современный шведский исследователь Ханс Хеландер, во время Тридцатилетней войны европейские протестанты хотели видеть в Христиане IV истинного «Льва Севера», способного сокрушить могущественную Священную Римскую империю Габсбургов¹⁷ (правда, поход возглавляемой им датской армии против императора и Лиги оказался в высшей степени неудачным и в 1629 г. закончился бесславным миром; по мнению того же Энглунда, Христиан IV был «легкомысленным организатором и дилетантом в военном деле»¹⁸). Во время морского сражения шведского и датско-

¹³ Там же.

¹⁴ Джаксон Т.Н. Четыре норвежских конунга на Руси: из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половины XI в. М., 2000.

¹⁵ Udvalgte Danske Viser fra Middelalderen efter A.S.Vedels og P.Syvs 2 d. København, 1812. S.326–329, 382.

¹⁶ Englund P. Ofredsår.Stockholm, 1993. S.66.

¹⁷ Helander H.Neo-Latin Literature... S. 396.

¹⁸ Englund P. Ofredsår... S.66.

го флотов в мае 1644 г. престарелый король Христиан IV стоял на палубе корабля «Троица» с обнаженным мечом, получил тяжелое ранение в глаз, но отказался покинуть поле боя и после перевязки вернулся на свое место (об этом его подвиге повествуется в королевском датском гимне).

В XVIII в. в Дании Христиан IV пользовался неизменным почтением и упоминался среди наиболее выдающихся исторических персонажей преимущественно скандинавской истории. В предисловии к копенгагенскому изданию книги шведского писателя-густавианца Карла Ингмана, посвященной подвигам шведского главнокомандующего эпохи Тридцатилетней войны Юхана Банера, перечисляются Цезарь, Брут, Христиан IV, Густав II Адольф, Банер, Гюльденлеве, А.Уксеншерна, Гриффенфельд, Фредерик IV и Карл XII¹⁹.

Кроме того, в Дании выходили сочинения, специально посвященные этому в высшей степени неординарному правителю. В предисловии к изданному в 1749 г. в Копенгагене огромному жизнеописанию Христиана IV Нильса Сланге отмечается, «что этот государь являет собой пример, невиданный в истории: такого долгого правления Европа не знала со времен императора Августа»²⁰ (в самом деле, Христиан IV правил Данией 60 лет, из которых 53 года страна пребывала в мире). Среди эпистол Л.Хольберга есть две, посвященные сравнению Христиана IV со шведским королем-воином Густавом II Адольфом и с российским императором Петром I. В эпистоле, содержащей сопоставление скандинавских королей-современников, Хольберг называет датского монарха одним из величайших европейских правителей и, как и Сланге, отмечает, что подобный пример невозможно обнаружить в человеческой истории. Единственным монархом, способным сравниться с Христианом, является, по мнению Хольберга, Петр I²¹. Естественно, следующая, 223-я, эпистола датско-норвежского классика посвящена сравнению Христиана IV с Петром I, и, несмотря на национальные пристрастия автора, предпочтение в ней отдается российскому монарху. Так, Хольберг отмечает, что величие датского короля объясняется его натурой и воспитанием, ве-

¹⁹ Eloge de Jean Baner, feldmaréchal général pendant la guerre de trente ans. Copenhagen, 1787.

²⁰ Den Stormaegtigste Konges Christian den Fierdes Konges til Danmark og Norge de Vendes og Gothers, Hertugs til Slesvig, Holsten, Storman og Ditmersken, Grevnen til Oldenborg og Delmenhorst Historie sammenskreven af Niels Slange. København, 1749.

²¹ Ludvig Holbergs samlede skrifter. København, 1939. B.16. S. 88.

личие русского царя — исключительно натурой и ни в коем случае не московитским воспитанием. Оба монарха представлены великими реформаторами, но реформы Петра кажутся Хольбергу значительно более масштабными и трудноосуществимыми²².

Сопоставляя Христиана IV с современными ему монархами Севера, оба датских автора, Сланге и Хольберг, проводят сходную мысль: среди русских царей XVI-первой половины XVII вв. выдающихся правителей не было. В книге Сланге отмечается, что в правление Христиана IV осуществлялись политические контакты с традиционным союзником Дании Россией, и поэтому в жизнеописании Христиана содержится значительное количество русских фрагментов. Повествуя о событиях, предшествовавших Смутному времени, и о самой Смуте, Сланге подробно описывает Ивана Грозного, Бориса Годунова (Borris Fedrowiss Gudenow), Ксению Годунову (Axinia Borisovia), Лжедмитрия (falske Demetrius или Griska Utrepeja) и Василия Шуйского (Wasili Ivanoviss Zuski). Как и в цитированных шведских сочинениях, Iwan Basilowiss назван здесь «жестоким тираном», про Василия Шуйского же говорится, что «он был достойным мужем и на совете и в войске, но не настолько отважным, чтобы вскоре не склониться перед Лжедмитрием Вторым и не сменить корону на клобук»²³. Отметим попутно, что подчас датский автор как бы не замечает традиционного датского союзника и исключает Россию из приводимых им по разному поводу перечней европейских стран. Так, в датском тексте указывается количество имперских, английских, французских и шведских, но не российских монархов, сменившихся за время правления Христиана. Повествуя о гибели в битве при Лютцине в 1632 г. шведского короля-воина Густава II Адольфа, датский автор сообщает, что он воевал с Данией, потом с Польшей и, наконец, с Империей; о русском походе шведского короля здесь не говорится ни слова. Ни российские правители, ни сама Московия (за исключением подробно описанных событий Смуты) не кажутся Сланге чем-то важным и значительным.

В конце жизнеописания Христиана IV указывается, что удивительным образом в Северной Европе одновременно правили три короля, являвшихся величайшими воинами и героями в истории человечества: Христиан IV Датский, Густав II Адольф Шведский и Владислав IV Польский²⁴. По Хольбергу же, состав тройки замеча-

²² Ibid.

²³ Den Stormaegtigste Konges Christian den Fierdes ... Historie. S.234.

²⁴ Ibid. S.1465.

тельных правителей Севера выглядит несколько иначе: Христиан IV, Густав II Адольф и значительно более поздний Петр Алексеевич. По мнению датчан, первым российским монархом, достойным славы великих северных королей XVII в., был «опоздавший» на столетие Петр I.

В свою очередь русские авторы о Христиане IV не писали, а эпистола Хольберга, посвященная в высшей степени доброжелательному сравнению датского короля и русского царя, на русский язык переведена не была. Примечательно, что жизнеописание другого правителя, сопоставленного Хольбергом с Петром I, «великого могола» Акбара, было переведено и издано в составе «Сравнения жития и дел разных, а особливо восточных и индийских героев и знаменитых мужей» (СПб., 1766).

Можно предположить, что, в отличие от Христиана II, приобретшего общеевропейскую известность и заслужившего славу одного из величайших тиранов в истории человечества, Христиан IV оставался монархом, интересным лишь датчанам. Существует еще одно объяснение приоритетов русских авторов и переводчиков: оба датских Христиана не были удачливыми монархами. Христиан II был изгнан из всех подвластных ему стран и умер в заточении, Христиан IV не добился успеха ни в войне с Империей, ни в войне со Швецией. Если история павшего тирана выглядела поучительной и востребованной, то неудачные походы коронованного полководца едва ли могли заинтересовать российскую читающую публику. Как бы то ни было, в XVIII в. в традиционно дружественной Дании России читали о преступлениях датского короля-тирана, но мало знали о славных деяниях короля-героя.